

Уильям Шекспир:

«Слова, слова, слова...

Эта цитата из великого Шекспира стала девизом 75-го Всемирного конгресса писателей в австрийском городе Линце, организованного Международным ПЕН-клубом. На этом конгрессе был избран новый президент Международного ПЕН-клуба – Джон Релстон Сэйул. На пленарном заседании форума мировому сообществу литераторов был представлен новый президент Татарского ПЕН-центра – писатель Разиль Валеев. В семью Международного ПЕНА были приняты новые члены – Албанский и Монгольский ПЕН-центры. В библиотеку конгресса переданы книги татарских авторов на английском языке

Вена

В австрийском Линце, объявленном ЮНЕСКО культурной столицей Европы 2009 года, в конце октября прошлого года на Всемирный конгресс писателей собрались интеллектуалы из 107 стран. Из Татарстана в Линц отправились писатели Туфан Миннуллин, Разиль Валеев и ваш покорный слуга. В Москве к нам присоединился представитель Татарского ПЕН-центра в столице Борис Пантелеев. Русский ПЕН-центр делегировал на конгресс Андрея Битова и Екатерину Турчанинову.

С ними вместе мы испытали все «прелести» подготовки к поездке в столицу бывшей могущественной империи Вену, то есть нервотрёпку, пожалуй, в самом привередливом в мире посольстве при оформлении виз. Стало складываться негативное отношение к Австрии. Но оно держалось только в Москве. В пути это чувство быстро развеялось, не говоря уж о самой Австрийской Республике, куда мы отправились

поездом, а наши друзья – Битов с Турчаниновой – самолётом.

Мы стали уже привыкать, что во всех столицах, где проходят всемирные писательские форумы, нас встречают наши соплеменники. Так было в Хельсинки, Берлине... Так же, только в единственном лице, было и в Вене. Рано утром на столичном вокзале нас ждала руководитель татарской общины в Австрии фрау Рива Рюдиссер. Она сама не так давно живёт здесь, и ей при нашей первой прогулке по Вене часто приходилось обращаться к горожанам за путеводными разъяснениями. Отзывчивость, доброжелательность, дотошность, с которыми венцы объясняли, как нам пройти к тому или иному историческому объекту, заставили нас усомниться в правильности устойчивой у нас максимы: чем дальше от Москвы на восток, тем добрее народ. Оказывается, чем дальше от Москвы на запад то же самое.

Вена поражает размахом, монументальностью, обилием скульптурных, архитектурных, культурно-исторических

на всемирном конгрессе
писателей

Ничего выше слов!»

71

памятников. Ничего не скажешь, столица бывшей крупнейшей империи Европы сохранила своё лицо, несмотря на войны и многочисленные геополитические пертурбации. Вена росла вширь, как дерево, кольцеобразно, сохранив в сердцевине средневековый старый город, устремлённый ввысь бесчисленными соборами и дворцами. Наряду с просторными площадями и проспектами в центре часты узкие, похожие на ущелья, улицы. Но вездесущий здесь белый мрамор, украшенный золотом, делают город двух тысячелетий лёгким, светлым, солнечным. Кстати сказать, солнце, ясное небо сопровождали нас на протяжении всей недели пребывания в Центральной Европе, кроме одного дня... Но о нём позже.

В Вене мы были почти два дня в день приезда и в день отъезда, благо расписание поездов благоволило нам. В первый день побывали в Национальной библиотеке и в здании Парламента Австрии. Одно из старейших книгохранилищ Европы впечатлило своей грандиозностью и великолепием. Площадь героев и Йозефс-плац с конными статуями великих сыновей Австрии с обеих сторон библиотеки, золотые орлы и бюсты над главным входом, неохватная взглядом колоннада фасадной части, роскошная красота парадного зала, который признан самым большим библиотечным залом Старого Света и в котором хранится более двух миллионов томов уникальных изданий, а также собрания рукописей, нотных фолиантов, географических карт, глобусов. Всё это заставляет задуматься о той роли, которая в империи отводилась Её Величеству Книге, литературе, образо-

ванию... И ведь вся эта гряда зданий библиотеки со всеми её площадями, статуями, великолепными залами, музеями (оружия, музыкальных инструментов) заблаговременно спланирована государственными мужьями, а затем, представьте себе, ещё и построена.

Разиль Валеев, Борис Пантелеев, Туфан Миннуллин, Ахат Мушинский у здания Парламента Австрии

Парламент Австрийской Республики на кольце Ринг-штрассе, в ряду с университетом, музеями, театрами... Говоря о его здании, построенном в неогреческом стиле (Древняя Греция ведь мать демократии), не подобрать других эпитетов, как те же самые грандиозно, фундаментально, великолепно. Добавлю только, как и в других столицах Центральной Европы, парламент в Вене удивляет своей открытостью и доступностью. При нас, это был понедельник, сформировалась экскурсионная группа

С президентом Русского ПЕН-центра А.Битовым и президентом Монгольского ПЕН-центра Я.Муджарголом

Рабочие минуты в здании «Дизайн-конгресса» в Линце

Устроители литературного вечера в Российском центре столицы Чехии (справа налево): Владимир Сбирунов, Эдуард Трескин, Сергей Левицкий

школьников. Беломраморное изваяние античной богини мудрости Афины Паллады удивлённо взирало на весело щебечущих ребятишек, проследовавших в высокие дубовые двери законодательного собрания государства.

По Вене мы гуляли, стало быть, и в день отъезда. Опять было солнечно, относительно тепло, и мы взяли пеший ход по улицам и скверам Вены к летней имперской резиденции – к дворцово-парковому ансамблю Шёнбрунн, построенному по образцу и подобию Версаля в эпоху легендарной в Австрии эрцгерцогини Марии Терезии. Парадные императорские покои открыты для посетителей круглогодично. Здесь можно не только любоваться роскошью интерьеров и уникальными произведениями искусства, но и послушать концертную музыку Моцарта, Штрауса... А по проспектам и лабиринтам парковых аллей бесплатно заблудиться и, завидев парочку, которой лет сто шестьдесят на двоих, труссящих навстречу в спортивных трусах-майках и кроссовках, подумать о вечном.

В главном здании дворца останавливался и жил император Наполеон Бонапарт. Наверное, он сравнивал Шёнбрунн с Версалем. А мы сравнивали дворец, необъятные его лесопарки и сады, череду скульптур и фонтанов с Петергофом, который тоже воздвигнут по версальскому образцу и примерно в одно время в начале XVIII века. Я высказал мнение, что Петергоф, его фонтаны и каскады, его более сгруппированные и охватные взглядом скульптуры, берущие начало с золотого Самсона, разрывающего пасть золотому льву, богаче и выразительней необъятного Шёнбрунна. Аксакал татарской литературы Туфан-ага Миннуллин не согласился. Ему, рождённому на просторах Камского Устья, больше по душе пришёлся бескрайний Шёнбрунн. Кстати, шёнбруннские Самсон со львом теснятся в холле главного дворца, и совсем они там не золотые, как у нас, а какие-то тусклые. Но, повторяю, масштабы Шёнбрунна гигантские, просто фантастические.

И это ведь не где-то далеко за городом, а в сорока минутах ходьбы от центрального вокзала. А по пути мы миновали ещё один огромный парк с вековыми дубами и разлапистыми каштанами. Уму непостижимо, как живая природа в Австрии уживается с каменными городами!

Но встречаются в австрийских городах и дома, являющие собой наглядный симбиоз холодного камня и зелёной природы. Это здания с так называемыми висячими садами. Показательный образец такого дома в Вене Хундертвассерхауз. Проект художника Ф. Хундертвассера осуществлён городским муниципалитетом в 1985 году. В этом разновысотном доме-фантазии 50 квартир, 13 висячих садиков, ресторан, кафе... Но вы, безусловно, понимаете, что висячие сады совсем не висят, а произрастают на плоских крышах, всевозможных уступах, террасах, а если свисают, то лишь своими ветвями и вьющимися стеблями. Подобные дома с шевелюрами садов мы видели и в Линце. Особенно запомнилась сказочная постройка-сад у моста Нибелунгов, через Дунай, по которому мы каждый день топали из своей гостиницы «Goldener Adler» («Золотой орёл») на заседания конгресса на другой берег быстрой реки.

«Дизайн-конгресс»

В Линце, в его ангароподобном здании «Дизайн-конгресса», где проходил форум, мы опять встретились с нашими друзьями Битовым и Турчаниновой. И не только с ними. Мы обнялись со старым другом ТатПЕНа, приехавшим в Казань, будучи Генеральным секретарём Международного ПЕН-клуба, Жаном Бло из Парижа, тепло приветствовали Элизабет Нордгрэн (Финляндия), Владимира Сергиенко (Украина-Германия), Дальмиру Тиленбергену

Председатель Общественного совета Национальной библиотеки Республики Татарстан Разиль Валеев у Национальной библиотеки Австрии

С пражанином Эдуардом Трескиным на главной пражской площади у Городской ратуши

Подписание меморандума о сотрудничестве «Пражского графомана» (гл. редактор С.Левицкий – слева) и «Казанского альманаха»

Туфан Миннуллин с руководителем татарской общины в Австрии фрау Ривой Рюдиссер

на Всемирном конгрессе

(Киргизия), Каната Кабдрахманова (Казахстан) и многих других. На этом конгрессе мы много и очень душевно общались с президентом Уйгурского ПЕН-центра в изгнании, нашедшим приют в Швеции, Кайсаром Озгуном и Тариком Гунерселем из Турции. Дело в том, что Туфан-ага Миннуллин в первый же рабочий день конгресса без задних мыслей, как и два года назад в Берлине, надел наш национальный головной убор – каляпуш. И тут же в просторном холле «Дизайн-конгресса» к нему, как к человеку, предъявившему некий пароль, подошёл Тарик Гунерсель и по-свойски заговорил. Никакой переводчик не нужен был. Татарский и уйгурский языки так близки, что в этом отношении с уйгурским может поспорить только башкирский. Тарик, высокий красивый молодой человек, великолепно владеющий несколькими европейскими языками, был одним из организаторов объединения «Урал-Алтай», в которое вошли писатели алтайской семьи языков, то есть тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской лингвистических групп. Первая международная конфе-

ренция урал-алтайцев прошла в Стамбуле за два месяца до Всемирного конгресса в Линце. В списках её участников значились Турецкий, Уйгурский, Татарский, Киргизский, Казахский, Финский ПЕН-центры. В Линце объединение продолжило свою работу. Руководитель ТатПЕНА Разиль Валеев считает участие в деятельности объединения «Урал-Алтай» для нас приоритетным. Вторую его конференцию намечено провести в Бишкеке.

Наша делегация на этом конгрессе стала инициатором создания секции русскоговорящих участников ежегодных всемирных конгрессов ПЕН-клуба. Многолетняя практика работы на конгрессах показала необходимость создания её. «Русскоговорящих» не означает «русскоязычных», то есть пишущих на русском. Русский язык здесь – язык общения литераторов постсоветского пространства плюс стран так называемого бывшего соцлагеря. «В свою очередь пишущий на русском, говорится в резолюции заседания, которая, кстати, была принята единогласно, может быть представителем любой национальной принадлежности». Участники заседания констатировали, что в дальнейшем следует вести широкий международный диалог, говорить о защите, сохранении и развитии, как русского, так и татарского, киргизского, казахского, украинского и других языков, поднимать вопросы свободы слова, самовыражения, независимого выбора народами своего языка, алфавита. В резолюции заседания отмечается необходимость информирования друг друга по поводу проблем своих ПЕН-центров, национальных языков, образования, книгоиздания.

В этом году в новой секции приняли участие русский, татарский, казахский, киргизский, украинский, а также чешский и словацкий центры. В период между всемирными конгрессами секция предполагает вести работу на конференциях. Первую такую конференцию планируется провести в Москве. С развёрнутой информацией о новой секции, её

задачах и планах выступил на пленарном заседании конгресса Андрей Битов.

На конгрессе были приняты резолюции по странам, проблемным в отношении свободы слова, прав литераторов и журналистов, Китаю, Кубе, Вьетнаму, Венесуэле, Турции, Венгрии, Грузии, России. В РФ начиная с 2000 года было убито 18 журналистов. Семь десятков журналистов лишены свободы в Турции. В Венгрии – проблемы этнического характера.

В библиотеке конгресса мы выставили привезённую с собой литературу: «Шурале» Г. Тукая, «Татарские народные сказки» – оба издания на английском языке, «Устами татарского народа» (пословицы, поговорки, афоризмы, литературные миниатюры) – трёхтомник на татарском, русском и английском языках, «Альмандар из Альдермеша» Т. Миннуллина – также на трёх языках и другие книги.

Линц

Третий по численности город Австрии Линц раскинулся по двум сторонам Дуная. Бывает, так и пишут, не просто «Линц», а «Линц-на-Дунае», или кратко, как делают австрийцы: «Linz a. d. D». Линц и город-история, и расположенный несколько в стороне от старой части столицы промышленный центр. Я не оговорился, сказав «столицы», ЮНЕСКО, повторяю, объявил Линц культурной столицей Европы 2009 года. И в самом деле, идёшь по Гёте-, Шиллер-, Кант-, Моцарт-штрассе и уж не сомневаешься, что находишься в столице культуры Старого Света. По сторонам старинных, мощёных улиц возвышаются массивные готические соборы, исторические здания, скульптурные памятники – среди древних памятников встречаются и современные, выполненные в стиле «поп-арта», скажем, композиция

из металлолома около одного из дворцов на Музеум-штрассе. И всюду символ культурной столицы Европы-09 – точка с запятой. Что бы они значили? С одной стороны, точка с запятой похожи на «09», с другой стороны, это, вроде бы говорит, что Линц – культурная столица Европы неокончательная, эстафета продолжится.

Здесь, в Линце, как и по всей Австрии, безоговорочный культ Моцарта, живописца Гюстава Климта и эрцгерцогини-реформатора Марии Терезии. Они повсюду во дворцах и сувенирных магазинах, на картинах, обложках альбомов, тарелках, кружках, брелоках... Ну, Моцарт – понятно, Мария Терезия, вроде бы, тоже... А вот культ моего любимого художника Г. Климта, работавшего в стиле «сецессион» (разновидность «модерна»), приятно удивил. Его знаменитый «Поцелуй», можно сказать, на каждом шагу. Другого моего любимца, художника Э. Фукса, так сказать, австрийского Сальвадора Дали, нет и в помине. Удивительно, рядом, в Вене, одна из крупнейших картинных галерей мира, сокровищницу которой, наряду с Тицианом, Рафаэлем, Веласкесом, составляет, например, самая большая коллекция полотен Питера Брейгеля. В Музее современного искусства Леопольда самое большое в мире собрание работ Эгона Шиле. Но никого из них в обыкновенной Австрии не видать, как и знаменитого австрийского экспрессиониста О. Кокошки. Ну да ладно, сполна наслаждался Гюставом Климпом, напокупал здесь, в Линце, его шедевров в разных сувенирных видах. А вот Туфан-ага Миннуллин купил на базаре в Линце кабачок, а также кое-каких семян: «Что за урожай, интересно, дадут они на татарстанской земле?»

«Интересно» – любимое слово Туфана Миннуллина. «Интересно!» – произносит он в растяжку, рассматривая тот или иной исторический памятник или незнакомый овощ на рынке. Его неутомимое любопытство просто удивляет. Всё-то ему интересно, всё-то он разглядит со всех сторон, а если мож-

но, то и пощупает, и попробует. Поразила и его выносливость в наших пеших экспедициях. Всё-таки немало километров накручивали мы день за днём, даже с точки зрения меня, бывшего альпиниста. На протяжении всего путешествия он рассказывал разные истории из жизни татарского села, города, литературной среды, театра, вспоминал типажи, окружавшие его в период обучения в Москве, а уж смешным случаям (всегда по поводу) и просто анекдотам не было конца. Недаром он написал целую юмористическую книгу из своей и подслушанной им жизни.

Каждый день в Линце мы ходили мимо дома со срезанной штукатуркой. Штукатурка эта, как живая кожа, испытала на себе ужасы Второй мировой войны. Куски её бережно хранятся в витринах первого этажа этого дома и служат не очень выразительным, но предметным напоминанием безумной трагедии XX века.

Нельзя не сказать и о том, что в Линце провёл своё детство Адольф Гитлер. В селении под Линцем похоронены его родители. Но об этом австрийцы вспоминать не любят, и задавать какие-либо вопросы на эту тему считается некорректным.

Австрийцы

Австрийцы в Австрии среди толп туристов узнаются сразу. В Линце больше, чем в Вене. На них, особенно на людях солидного возраста, характерные австрийские шляпы с вензелями на затылке. Если говорить об этногенезе австрийцев, то основной компонент их бавары. Вся западная часть Австрии, в том числе и Линц, и Зальцбург – это бывшая Бавария. Австрийцы родственны немцам по языку, но представляют собой самостоятельную нацию, как и баварцы, немцами себя не считающие. Восточную часть заселяли славяне, но были колонизованы германцами. Всё перемешалось на будущей австрийской

земле. Австрия больше и дольше других стран была подвержена Великому переселению народов. Зародышем австрийского государства становится образовавшаяся в X веке баварская *Восточная марка*, впервые названная *Австрией*, то есть *Восточной областью*. Восточной областью чего, спрашивается, Баварии, Германии, Центральной Европы?

В XVIII веке Австрия начала интенсивно расширяться. Под её власть перешли Венгрия, Трансильвания, Хорватия, Южные Нидерланды, часть Италии, Словении, Чехии, Боснии, Польши... Таким образом, Австрия заняла по территории второе (после России) место в Европе и превратилась в многонациональную империю. Но все империи, как известно, рано или поздно рушатся... То же самое произошло и с Австрийской державой. Республикой она стала в 1918 году. В 1938–1945 годах Австрия оказалась под властью фашистской Германии. В апреле 1945 года после тяжёлых, разрушительных боёв Вена была взята Советской Армией. Страна была разделена на четыре зоны оккупации: советскую, американскую, английскую и французскую. 25 октября 1955 года оккупационные войска были выведены из Австрии, и она стала независимой республикой.

Из Вены в Линц мы ехали на электричке. Нашему взору открылись диковинные, какие-то даже мультяшные по красочности леса, поля, озёра, возвышенности с чередой современных ветряных мельниц, точнее, ветродвигателей, которые с помощью компьютеров поворачивали свои размашистые крылья навстречу капризным потокам ветра. А вдали белели на первых альпийских высотах снега.

Летели навстречу нам селения с игрушечными домиками, покрытыми красной черепицей. И каждая пядь земли вокруг и около обработана, ухожена, обласкана. Как выкристаллизовалось такое отношение к родной земле в этом вареве народов, в этом вселенском кро-

восмешении? Всё-таки не многовековая же эта моно-Англия!

Те же порядок и ухоженность в городе. Сидим как-то в центре Линца на лавочке у фонтана. Идёт австриец, естественно, в австрийской шляпе с вензелем. Средней такой помятости мужичок. Из бассейна фонтана достал использованный пластиковый бокал, мимо нас к пивному киоску направился... Думаю, бомж австрийский. Купит сейчас пива, на бокале сэкономит. Нет, поравнялся с урной для мусора у киоска, бросил туда подобранный в фонтане пластик и пошёл своей дорогой дальше. У нас в стране я такого не видел. Вот и весь сказ, почему у них там всё так, а у нас всё этак.

Маутхаузен

Так называется городок недалеко от Линца. Но о нём мало кто знает. Зато все знают о расположенном вблизи городка и взявшем его имя нацистском концлагере. Такие вот гримасы судьбы. Действовал концлагерь в 1938–1945 годах. В 1948 году он превращён в музей памяти.

Экскурсионная поездка туда была запланирована для всех участников конгресса. Когда в назначенный час колонна автобусов тронулась, солнце спряталось за серые, осенние облака и закрапал дождь. Это был единственный дождливый день за всё время нашего десятидневного путешествия. Зонтов по привычке мы не взяли. Не знаю, кто как, но я промок основательно, что обострило впечатление от увиденного.

Лагерь для военнопленных близ города Маутхаузен, а позже и для людей «неполноценных» наций построен на верхотуре местной возвышенности, можно сказать, горы. Глухая каменная стена, колючая проволока, дозорные вышки, бараки, крематорий с высокой кирпичной трубой... Рядом каменоломня, обусловившая месторасположение

лагеря. Здесь заключённые работали с шести утра и до позднего вечера. Утром их кормили пустой баландой, в обед к баланде прилагался кусок мяса. В рационе также были сосиски (с добавлением в них отрубей), на праздники давали мармелад... Труба крематория дымила недолго... Местные жители стали жаловаться на зловоние, и крематорий погасили. Но от этого фабрика смерти свои обороты не умерила. В Маутхаузене замучено и умерщвлено 122 тысячи человек. Среди них крещёный татарин, генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев. Он вёл подрывную работу в лагерях. В Маутхаузене зимой его облили из брандспойтов холодной водой, превратив в ледяную статую.

Находимся в одном из бараков лагеря. Ряды лежаков в два яруса... Один лежак с одним одеялом предназначен для двух заключённых. Помещение не отапливается. Рядом, в другом помещении, среди цементного пола большой каменный чан для умывания. Далее по коридору общий туалет. Из этого барака бежало 75 советских офицеров. По объявленной тревоге их переловили местные жители, вооружённые охотничьими ружьями и топорами. Спаслись удалось только двум. Их укрыла фрау, у которой оба сына погибли на Восточном фронте.

К подножию памятника генералу Карбышеву наша делегация возложила цветы. От Международного ПЕН-клуба цветы были возложены к памятнику жертвам Маутхаузена в центре лагеря, где состоялся митинг. На нём выступили писатели разных стран и национальностей. Они затронули, в частности, проблему финансирования подобных музеев. На некоторых территориях содержать их отказываются, заявляя: кто это построил, тот пусть и содержит. Я подумал: тех сил, что это построили, давно уж на свете нет. И содержать их должны живые – себе же в назидание. Впрочем, в бараке я услышал негромкое опасение, что такие музеи могут послужить и неофашистам.

Прага

В последний день работы конгресса мы отправились в Прагу по приглашению чешских коллег. За нами приехали легковой автомобиль, и мы поехали в чешскую столицу, отказав себе в прощальном банкете форума. За рулём издатель и очень интересный человек Зденек Варжечка. Он несколько лет работал в России, и наше общение было взаимноинтересным.

Красавица-Прага встретила нас толпами туристов и пивными застольями прямо на улице. За одним из столов привлекал внимание зевак и телевизионщик турецкий певец Таркан. На Староместской площади били орлы (курранты). В вышине, на колокольне Городской ратуши под курантами двигались в полукружье игрушечные фигурки различных персонажей. За боем часов на площади под собором началось сражение пеших рыцарей – блестели мечи, звенели щиты и доспехи. Мы стояли ошеломлённые, будто машина времени перенесла нас в средневековье. Но встречавший нашу делегацию в Праге наш земляк и пражанин Эдуард Трескин вернул нас в настоящее время – гостей уже ждали в Российском центре науки и культуры Праги.

Российский центр расположился в тихом, уютном местечке столицы Чехии, рядом с посольством России. У входа нас радушно встретили директор Российского центра, советник посольства РФ в ЧР Владимир Сбирунов, президент Союза русскоязычных писателей в Чехии, главный редактор журнала «Пражский графоман» Сергей Левицкий, поэтесса Галина Свинцова и, конечно же, наши вездесущие соплеменники, сотрудники татаро-башкирской редакции «Радио Свобода» директор редакции Рим Гильфан, корреспонденты Алсу Курмаш, Али Гильми, Дильбар Исламова, Индира Биктимерова.

Первым делом нас провели в библиотеку центра, где мы передали

друзьям «груз №1» – книги, журналы и номера «Казанского альманаха».

Намеченная встреча прошла в одном из просторных залов центра, где мы рассказали собравшимся о работе 75-го Всемирного конгресса писателей в Линце, ответили на многочисленные вопросы, среди которых центральным довольно неожиданно для русскоязычной бублики стал вопрос о латинице применительно к татарскому языку. А именно: на самом ли деле латинская графика письма больше, чем арабица, соответствует татарскому языку и лучше передаёт его нюансы? Также собравшихся интересовали вопросы книгоиздания на татарском языке и национальное образование в Татарстане. Развёрнутые ответы на них дали Туфан Миннуллин и Разиль Валеев. Автору этих строк пришлось опровергнуть вопрос-утверждение, что Русский ПЕН-центр сдаёт свои позиции в Международном ПЕН-клубе. Безусловно, с уходом из жизни генерального директора Русского ПЕНА Александра Ткаченко ситуация там не улучшилась. Однако надо заметить, что Международный ПЕН-клуб – это живой организм, объединяющий более ста национальных ПЕНов, и не всё в нём односложно и монолитно. Россию же сегодня по-прежнему на международной литературной арене представляют два ПЕН-центра русский и татарский.

Отдельный разговор был об особо почитаемом в Чехии и Татарстане Ярослав Гашеке. В Чехии хорошо знают о татарстанской главе жизни Гашека. В 1918–19 годах в нашей Бугульме он был помощником военного коменданта города и уезда. Сегодня здесь работает музей всемирно известного писателя. Сергей Левицкий, специализирующийся в своём творчестве большей частью в юмористическом жанре, сказал мне, что раз десять перечитал «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны». Я ответил, что прочёл роман один раз, зато потом продолжительное время перечитывал отдельные главы, особенно главу о «бра-

вом симулянте» и методах борьбы с симуляцией в госпиталях австро-венгерской армии, куда Швейк был мобилизован. А вот старший брат мой точно перечитал «Швейка», как и Левицкий, не меньше десяти раз. Я знаю немало людей, для которых эта книга – одна из любимых.

По большому счёту в Российском центре Праги состоялась встреча двух редколлегий – «Казанского альманаха» и «Пражского графомана». Напомним, что Туфан Миннуллин, Разиль Валеев являются членами редколлегии «Казанского альманаха», Б. Пантелеев обеспечивает юридическое сопровождение издания, а народный артист Татарстана, ныне солист Пражской оперы Эдуард Трескин состоит членом одновременно обеих редколлегий. Оба издания представляют собой современную литературу на русском языке, хотя авторский состав их многонационален. Например, Разиль Валеев на встрече читал стихи на татарском и русском языках... Результатом же диалога двух изданий стало подписание главными редакторами Сергеем Левицким и вашим покорным слугой меморандума о сотрудничестве альманахов – обмене материалами, проведении совместных литературных акций в Чехии и Татарстане*. Также было отмечено, что наши издания не останутся в долгу перед памятью замечательного писателя Ярослава Гашека.

Встреча завершилась ужином в одном из близлежащих ресторанов, где, как уже не в первый раз в Европе, нам предложили «мясо по-татарски», то есть сырой фарш с соленьями. Мы посмеялись: у татар нет такого блюда. И заказали что-нибудь из чешской кухни. Мне досталась жареная утка с картошкой и овощами. Вкусно! А из напитков мы попробовали сливовицу, бехеровку и как же в Чехии без пива!

А тем временем нас ждали уже в татаро-башкирской редакции «Radio Liberty».

* Повесть пражанина В. Куземко «Из записок районного опера» читайте на с. 178.

С сотрудниками татаро-башкирской редакции «Радио Свобода»

Вид на один из залов «Радио Свобода»

Радио Свобода

Это громадное современное здание, недавно построенное не в самом центре Праги. А до этого было заимствованное, старое здание в центре Чешской столицы. А ещё до этого «Радио Свобода», как многие помнят, базировалось в Мюнхене.

Чтобы пройти на радио, мы прошли два контрольно-пропускных пункта на территорию и в само здание. При этом пропуск на территорию впоследствии на входе в здание был заменён на новый. Строго, ничего не скажешь!

Как описать увиденное? Представьте себе фантастически-огромный стеклянно-прозрачный муравейник с непрозрачными разве что туалетами. Всё – и всё на виду. Всюду скрадывающая шум шагов ковровая дорожка. По коридорам портреты гостей, побывавших на радио: Джон Кеннеди, Мартин Лютер Кинг, Ангела Меркель... Всех не перечислить, фотогалерея из коридора в коридор продолжается и продолжается. Нас сопровождают наши новые знакомые, встречавшие нас в Российском центре Праги, сотрудники татаро-башкирской редакции. Оживлённо беседуем. Они прекрасно владеют и татарским, и русским, и другими европейскими языками. Совсем молодые, симпатичные ребята и девушки, выходцы из разных районов Татарстана, большинство окончили Казанский государственный университет. Спрашиваем, не скучаете ли по отчим местам? Скучаем, отвечают, но работа есть работа. Как часто бываете на родине? Бываем, вздыхают, раз в году...

Несмотря на позднее время, то тут, то там, в студиях работают. Корреспон-

денты различных редакций с любопытством смотрят на нас, откидывают наушники, будто хотят услышать, на каком языке мы говорим... Экскурсии, видать, в этом стеклянном дворце не так часты.

Пора, однако, и нам поработать. Рим Гильфан приглашает Туфана Миннуллина и Разиля Валеева в прозрачную со всех сторон радиорубку. Как-то это слово «радиорубка» не совсем здесь подходит. Точнее будет сказать – «радиоаквариум», начинённый современной радиийной техникой.

Тишина. Микрофон включён!..

«Круглый стол» за прямоугольным студийным столиком берёт с места в карьер. Чувствуется, директор татаро-башкирской редакции хорошо знает общественно-политическую ситуацию в Татарстане. Но в литературной, культурной жизни республики есть нюансы, не так всё просто в вопросах науки, образования... Гости студии терпеливо и подробно отвечают на вопросы, вносят ясность в не совсем понятное не только здесь, вдали от родины, но и там, у себя дома. Быть может, и в самом деле на расстоянии что-то видится лучше?

На прощание Туфан-ага Миннуллин дарит на память Риму Гильфану свой каляпуш. Рим спешит к личному шкафчику, возвращается и вручает нашему аксакалу бейсболку.

На улице поздний вечер. Над Прагой зажглись яркие осенние звёзды. Уютный рыдван Зденека Варжечки ждёт, чтобы с ветерком доставить нас обратно в Линц.

Ахат Мушинский

*Казань – Вена – Линц – Прага – Казань
Октябрь, 2009*